

налогового обложения и кредита. Размер введенных с 1946 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 декабря 1945 г. обязательных поставок государству продукции животноводства крестьянскими хозяйствами был вдвое меньше обязательных государственных закупок этой продукции в предыдущие годы. Все коллективные и индивидуальные хозяйства таких скотоводческих районов, как Монгун-Тайгинский, Овюрский, Эрзинский и Тес-Хемский, освобождались до 1951 г. от обязательных поставок зерна государству. Для остальных районов сохранялись нормы обязательных поставок зерна, утвержденные правительством ТНР в 1944 г.

Для Тувинской автономной области важным вопросом был перевод работников отгонного животноводства (чабанов) на оседлый образ жизни. Вновь обращаясь к документам, характеризующих деятельность Тока, отметим, что он и этой проблеме уделял должное внимание. В очередной Записке бюро обкома партии первый секретарь обкома отмечал недостаточность мероприятий по строительству в чабанских бригадах жилых домов на зимниках.

Они мало изменили характер жизни чабанов и скотников. Как и раньше, они вели вместе с семьей кочевой образ жизни, что отрицательно влияло на их материально-духовные потребности. К работникам отгонного животноводства редко приходили автолавки с продовольственными и промышленными товарами, газетами и журналами.

Ряд чабанов со своими семьями годами не видели кино, не слушали радио и не бывали на концертах, не только не имели электрического света, но и керосиновых ламп. Дети чабанов и скотников месяцами не видели своих родителей, поскольку находились в школьных интернатах и детских садах. Отсутствие же родительского контроля плохо сказывалось на учебе и дисциплине детей (ЦАЛПОО РТ, ф. 50, оп. 1, д. 18, л. 39–41).

С. Тока предлагал перевод семей работников отгонного животноводства на постоянное место жительства в колхозные и совхозные центры, отделения чабанских бригад. Что касается животных, то за ними требуется организовать поочередную пастьбу и уход.

Такой опыт имелся в колхозе «Пламя революции» Тандинского района. Он и изучался для дальнейшего распространения по всей области.

Изученный материал дает основание сделать вывод о динамичном развитии животноводства в Тувинской автономной области при наличии тех проблем, которые имелись в сельском хозяйстве СССР.

И. В. МЕЗЕНЦЕВА

ИЗ ИСТОРИИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ: КОМБИНАТ «ДАРАСУНЗОЛОТО»

Комбинат «Дарасунзолото» являлся вторым по значению, после «Байсейзолото», золотодобывающим предприятием Восточного Забайкалья.

С момента открытия в 1861 г. Дарасунское месторождение числилось как россыпное, но позднее, в 1883 г. при его детальном изучении была обнаружена кварцевая золотоносная жила, названная «Главной». По данным ветерана забайкальской золотопромышленности Ю.А. Игнаткина до 1917 г. здесь было добыто 51 448 кг золота, в том числе 352 кг рудного (Игнаткин Ю.А. По диким степям Забайкалья... (Очерки золота Забайкалья). Чита, 1994. С. 61).

В 1923 г. организовывается Управление Дарасунского рудника, результатами деятельности которого стала разведка богатейшего коренного месторождение полиметаллических руд с большим содержанием золота и составлена карта Дарасунского месторождения. Целенаправленная и детальная разведка рудных жил Узур-Малахая геологом В.Н. Зверевым позволили сделать заключение о практической значимости и перспективах эксплуатации рудника. С 1929–1930 гг. начинается систематическая разведка и реконструкция всего хозяйства уже Дарасунского комбината Всесоюзного объединения по добыче, обработке и реализации цветных металлов, золота и платины «Цветметзолото» с непосредственным подчинением тресту «Востокзолото» (Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. Р-970, оп. 1, д. 29, л. 142). С учетом перспективности месторождения с 1934 г. Дарасунский комбинат существовал как самостоятельное предприятие «первостепенно категории», а в 1954 г. был реорганизован в структуру треста «Забайкалзолото» как Дарасунское рудоуправление (ГАЧО, ф. Р-970, оп. 1, д. 125, л. 37).

В ходе первых социалистических пятилеток планировалось увеличение мощности рудника почти в два раза, строительство второй обогатительной фабрики, Холбонского завода по переработке концентратов, для чего было начато строительство узкоколейной дороги до Арбагара. Уже в начале 1930-х гг. на предприятии шла эксплуатация 3 шахт, разведывались 5 жил, на горных работах было занято 100 рабочих. В 1934 г. начала действовать обогатительная фабрика № 1 производительностью 500 тонн руды в сутки, а в 1935 г. Дарасун выполнил производственную программу по добыче золота на 110%, обогнав все золотопромышленные тресты Восточной Сибири (для сравнения: «Лензолото» — 106,4%, «Балейзолото» — 105,3%, «Баргузинзолото» — 101,5%). Эти данные приводит в своей книге «Путь стахановского Дарасуна к учетверению золотодобычи», вышедшей в 1937 г., Ян Грицкевич, начальник планового отдела Всесоюзного управления «Главзолото». Он также подчеркивал, что из всех подчиненных «Главзолоту» предприятий и трестов в 1935 г. только «Дарасунзолото» получило высокую оценку за производственную и хозяйственную деятельность. На основе разведанных запасов в 1938 г. московским институтом «Гипрозолото» был разработан проект реконструкции Дарасунского горно-обогатительного комбината.

К 1941 г. по проекту «Большого Дарасуна» был реализован большой объем работ, в том числе введена в эксплуатацию мощная шахта «Вос-

точная». Но, перспективное развитие было прервано началом Великой Отечественной войны. Арбагарскую ветку демонтировали для нужд Сталинграда, оборудование обогатительной фабрики № 2 отправили в Среднюю Азию для молибденового рудника (на Дарасуне ее введут в строй лишь в 1952 г.), а единственный экземпляр от более чем двухтысячного тиража книги Я.Гирцкевича о триумфе Дарасуна с дарственной надписью автора хранится в доме Давида Исааковича Кофмана — заслуженного металлурга РСФСР, ветерана Великой Отечественной войны, почетного гражданина Читинской области, ветерана золотопромышленности Забайкалья. 67 лет своей жизни он посвятил горному делу Забайкалья, 22 года из которых возглавлял научно-исследовательский институт «ВНИПИГорцветмет». У Д.И. Кофмана, как и у книги Я. Гирцкевича, интересная судьба. Именно он, будучи молодым двадцатипятилетним человеком и техническим руководителем рудника, после известия об аресте и ссылке Гирцкевича на Колыму все же не решился уничтожить книгу опального автора и сохранил ее (Комиссарова Л. ...На добрую память. Ян Гирцкевич... // Забайкальская новь. 2004. № 20. С. 4).

Почти перед самой войной Д.И. Кофман, выпускник Ленинградского горного института, был назначен техническим руководителем обогатительной фабрики № 1. С орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу» он вновь вернулся на родной комбинат, пройдя все стадии золотодобывного производства и управления им в должностях главного металлурга и заместителя главного инженера комбината. Продолжил освоение первой в СССР фабрики по обогащению золотосодержащих руд методом концентрации и флотации. Это был самый насыщенный период в истории предприятия. «Дарасунзолото» достиг самых высоких показателей в истории золотодобычи — 90% извлечения рудного золота. Концентрат экспортировался в США и Германию. Эффективно эксплуатировались шахты № 10, «Центральная», «Футбольная», «Восточная», общая добыча золота составляла около 3 т в год. «В то далекое время комбинат строился и развивался, — вспоминал Д.И. Кофман в 2003 г. в день своего 90-летнего юбилея, — работали горняки... с железной дисциплиной и ответственностью. Не боялись тяжелого физического труда... Сейчас, спустя многие десятилетия, задаю себе один главный вопрос: а что же двигало этими людьми, тем более в таких тяжелых условиях? И всегда сам себе отвечаю одно и тоже: искренний, большой и бескорыстный энтузиазм» (Ештокин В. Достояние земли сибирской // Читинское обозрение. 2003. № 26. С. 5). В подтверждение этих слов можно привести примеры из трудовых будней дарасунских горняков в годы Великой Отечественной войны. Помимо выполнения ежедневных и месячных плановых заданий, старатели артели «Горняк» на добытое во внеурочное время золото построили боевой самолет «Шилкинский старатель» и в ноябре 1944 г. передали его своему земляку, бывшему старателю, в годы войны летчику, командиру полка, Герою Советского Союза

А.П. Соболеву. До конца войны он произвел на нем 347 боевых вылетов, лично сбил 15 самолетов противника.

В 1944 г. коллектив комбината «Дарасунзолото» при нехватке рабочей силы, транспортных средств и горючего не только досрочно на 118,8% выполнил годовую программу, но и добыл металла больше, чем в 1941 г. По итогам работы только за декабрь 1944 г. комбинат получил три переходящих Красных Знамени: ВЦСПС, Наркомата цветной металлургии СССР и Читинского областного комитета партии. Эти успехи возникли не на пустом месте. Руководству и коллективу комбината приходилось работать в тех же самых условиях, что и другим золотодобывающим предприятиям, но для дарасунцев было важно всеми силами сохранить потенциал производства, не допустить окончательного износа оборудования, значительно улучшить работу по разведке и подготовке сырьевых запасов. Создавая условия для перевыполнения плана, коллектив комбината в 1945 г. значительно перестроил свою работу. Была ликвидирована разбросанность горных работ и основное внимание сосредоточено на решающих объектах. Значительно, почти в два раза, за счет разработанной поощрительной системы отоваривания добытого металла было увеличено число старателей из числа местного населения. Приоритетным направлением в работе геологоразведочной службы комбината стало обеспечение подготовленными запасами программы не только 1945 г., но и последующих лет. В связи с этим из всех золотодобывающих предприятий Читинской области только комбинату «Дарасунзолото» удалось сохранить довоенные темпы добычи золота. За самоотверженную работу в годы Великой Отечественной войны коллективу комбината «Дарасунзолото» было передано на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Обороны (Высокая награда дарасунским горнякам // Забайкальский рабочий. 1946. 17 мая).

Тяжелыми были и первые послевоенные годы. Износ оборудования, нехватка электроэнергии и рабочих рук сказывались на темпах работы предприятия. Только к 1955 г. Дарасунский ГОК, отрабатывая основные жилы, достиг стабильной мощности по добыче и обработке 300 тыс. т руды в год, добывая до трех тонн золота и попутно серебро, медь, мышьяк. Во многом этому содействовало движение за внедрение скоростных методов работы. Именно они позволяли обеспечить своевременную подготовку запасов руды к очистной выемке и снизить себестоимость добычи золота. Первая в горнодобывающей отрасли Забайкалья проходка со скоростью продвижения одним забоем 118 п/м в месяц была осуществлена на Дарасунском комбинате в 1947 г. Бригадир одной из передовых впоследствии скоропроходческих бригад Забайкалья и системы Главцветмета Министерства внутренних дел СССР П.А.Григорьев уже в 1948 г. досрочно выполнил личный пятилетний план, перевыполнив его на 101%, и работал в счет 1951–1952 гг. (ГАЧО, ф. Р-1560, оп. 1, д. 99, лл. 120–123). В 1949 г. на Дарасунском комбинате работало уже пять

скоропроходческих бригад. В дальнейшем во многом благодаря развитию соревнования скоропроходчиков комбинат «Дарасунзолото» досрочно выполнял годовые плановые задания по добыче золота.

Увеличение мощности обогатительной фабрики потребовало совершенствования самих методов скоростных проходок. В первом квартале 1952 г. бригада П.А.Григорьева в составе восьми человек впервые осуществила проходку штрека шахты «Центральная» двухциклическим методом, что значительно повысило производительность труда в бригаде и увеличило скорость проходки (ГАЧО, ф. П-3, оп. 4, д. 1962, лл. 42–43). В третьем квартале 1955 г. в результате соревнования четырех скоропроходческих бригад Дарасунского рудника бригада Д.Е. Еременко добилась наилучшего результата скорости проходки одним забоем 299,3 п/м. Работа бригады была отмечена присуждением переходящего Красного знамени ВЦСПС и Министерства цветной металлургии СССР и первой Всесоюзной денежной премией (ГАЧО, ф. Р-1646, оп. 3, д. 33, л. 172). Так крепла слава комбината «Дарасунзолото».

К середине 1970-х гг. основные запасы по главным жилам были отработаны. Рудник стал снижать уровень и темпы добычи золота. Предпринимались меры по усилению разведочных работ, но существенной замены Дарасунскому рудному полю найдено не было. В настоящее время идет возрождение Дарасунского рудника, уточнены запасы по некоторым шахтам и оруднениям, но в сентябре 2006 г. в результате самой крупной за всю историю рудника аварии и пожара на шахте «Центральная» погибло 25 горняков (Мокроусова М. Трагедия Вершино-Дарасунского // Забайкальский рабочий. 2006. 14 сент.). Работы по восстановлению приостановлены и Дарасунский рудник — предприятие с более чем столетней историей — переживает сегодня трудные времена.

Р.Б. МИРОНОВ

СОСТОЯНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КОЛХОЗАХ ПРИБАЙКАЛЬЯ НА РУБЕЖЕ 1940–1950-х гг.

В послевоенное время одной из главных проблем в сельской местности Прибайкалья (в частности, в колхозах) оставался дефицит рабочей силы. Сократилось крестьянское население региона в результате войны. Да и в первые послевоенные годы оно продолжало сокращаться. Связано это было с миграцией.

Часть колхозного крестьянства набиралась для работы в город официально. В регионе набором рабочей силы на стройки, в промышленность и на транспорт занимались следующие организации:

– Иркутское областное управление трудовых резервов (осуществляло призыв молодежи из городов и районов в школы и училища трудовых резервов);